

БОРЬБА ЗА БАКИНСКУЮ НЕФТЬ (с октября 1917 года по октябрь 1918 года)

THE STRUGGLE FOR BAKU OIL (from October 1917 to October 1918)

I. Agakishiyev

Annotation

The article is devoted to the struggle for Baku oil in the years of civil war and intervention in Russia. Special attention is paid to the problems of the nationalization of oil industry and the organization of the management of oil-fields.

Keywords: The Baku Sovnarkom, the Azerbaijani Democratic Republic, nationalization of the oil industry, oil products, oil business.

Агакишиев Исмаил Аловсат оглы

*К.ист.н., доцент исторического факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова*

Аннотация

Статья посвящена борьбе за бакинскую нефть в годы гражданской войны и интервенции в России. Особое внимание уделяется проблемам национализации нефтяной промышленности и организации управления нефтепромыслами.

Ключевые слова:

Бакинский Совнарком, Азербайджанская Демократическая Республика, национализация нефтяной промышленности, нефтепродукты, нефтяной бизнес.

События Первой мировой войны убедительно доказали значение нефтяных энергетических ресурсов для модернизации мировой экономики. Стало очевидным, что прогресс любой страны обусловлен техническим и технологическим обновлением ее индустрии, которое немислимо без развития нефтяной промышленности. Особую важность приобрело развитие отраслей военной промышленности, связанных с производством самолетов, танков, транспортных средств. В связи с этим регионы, в которых находились источники горючего, становились потенциальными объектами будущих войн и локальных вооруженных конфликтов.

Баку к началу 20-х гг. XX в. оставался одним из основных центров добычи нефти. Поэтому доступ к ней стал важнейшим фактором военно-стратегического планирования в странах, претендовавших на лидирующее положение в мире. Для советского правительства России сохранение за собой Бакинского региона имело особое значение. Поэтому оно приложило максимум усилий для победы своих сторонников в этом регионе. После Брестского мира главной задачей Османской Турции было использование удобного предлога, чтобы получить доступ к бакинской нефти. Что касается Советской России, то, не располагая необходимыми вооруженными силами для сохранения за собой Бакинского нефтяного района и не желая идти на непосредственную вооруженную конфронтацию с союзником Германии – Турцией, она пошла на создание буферного государства с центром в Баку. Таким образом, в случае столкновения с турецкими вооружен-

ными силами Россия "списала" бы эти столкновения на местные власти. Лишь этим можно объяснить создание в конце апреля 1918 г. в Баку правительства – Бакинского Совета народных комиссаров во главе со Степаном Шаумяном. Это правительство проявило в апреле–мае 1918 г. максимум активности, стремясь расширить масштабы контролируемой им территории.

Отряды Совнаркома развернули наступательные действия в северном, западном и южном направлениях от Баку, утверждая власть бакинского правительства. В итоге городская Дума была разогнана, и вся власть перешла к Бакинскому Совету, что преподнесло нефтепромышленникам большие "сюрпризы". 8 апреля 1918 г. Комитет революционной обороны потребовал от нефтяных компаний 50 млн рублей и получил эти деньги [1, с. 162]. Намерения Закавказской демократической федеративной республики (ЗДФР) установить контроль над бакинскими нефтепромыслами оказались неосуществленными, так как власть в городе принадлежала Бакинской коммуне, которая оставалась верной РКП(б) и своей главной задачей видела в обеспечении нефтью Советской России. Закавказское правительство из-за сразу же возникших трений между национальными фракциями не сумело активно противодействовать наступательным действиям бакинских большевиков.

В конце мая 1918 г. закавказское единство рухнуло.

Появление на политической арене Азербайджанской

Демократической Республики сильно обеспокоило как центральную российскую власть, так и Бакинский Совет, с политикой которого было несогласно большинство нефтепромышленников. Впервые в азербайджанской истории появился шанс для коренного населения стать собственником своих недр. Однако, по мнению большевиков, этого нельзя было допустить, поскольку нефть должна была принадлежать Советам рабочих, солдатских и матросских депутатов, т.е., по сути, той же большевистской власти. 28 мая 1918 г., в день провозглашения Азербайджанской Демократической Республики, Бакинский Совет получил телеграмму от И.В. Сталина: "Совет народных комиссаров утвердил национализацию нефтяной промышленности" [2, с. 122].

На основании сталинской телеграммы Бакинский Совнарком 2 июня 1918 г. принял декрет о национализации нефтяной промышленности, упразднив право частной собственности. Однако принятие этого декрета было скорее импульсивным жестом, чем осуществлением продуманного плана. При еще нестабильном режиме большевиков в масштабах всей страны это могло привести к острому конфликту между нефтяными компаниями и бакинскими комиссарами, что и стало в дальнейшем одной из причин потери коммунистами власти. Безусловно, в политическом кризисе лета 1918 г. в Баку огромную роль сыграла крайне непродуманная политика Совнаркома. Бакинские власти видели свою главную миссию в обеспечении нефтью Советской России. Однако долгое время им не удавалось переправлять туда необходимое количество нефти и нефтепродуктов. Так, в феврале 1918 г. в центральные губернии было вывезено всего 26 тыс. тонн. В последующие месяцы вывоз увеличился и в апреле 1918 г. составил 94 тыс. тонн [3, с. 130]. Но такое количество нефти было совершенно недостаточным для обеспечения потребности России, поэтому потребовались экстренные меры. Большевики видели выход из создавшегося положения в полном подчинении экономики государству. Поэтому Ленин требовал от руководителей Бакинского Совнаркома "красногвардейской атаки на капитал" и экспроприации собственности буржуазии. Это и стало причиной декрета о национализации, обеспечившей переход нефтяной промышленности в собственность советских органов власти.

В декларации Бакинского Совнаркома по этому поводу было заявлено: "Отныне единственным хозяином всех промыслов, заводов, мастерских и всего оборудования становится весь народ в лице рабоче-крестьянской Советской власти" [4, с. 96–97]. Но проведенная в кратчайшие сроки национализация сопровождалась резкой дезорганизацией трудового ритма и недовольством как собственников нефтяных предприятий, так и инженерно-технических кадров. Не были в восторге от национализации и рабочие, поскольку в этот период материальные условия их жизни резко ухудшились. Этот декрет привел к резкому падению добычи и вывоза нефти, что явилось

закономерным результатом игнорирования большевиками инструментов рыночного хозяйствования. Всего было национализировано около 400 предприятий, однако в результате неоправданной поспешности среди них оказались объекты, давно прекратившие свою производственную деятельность. Тем же декретом упразднен Съезд бакинских нефтепромышленников, действовавший с 1884 г.

Национализация нефтяной промышленности привела к стремительному падению объемов добычи нефти, что подтверждается в телеграмме от 9 июля 1918 г. председателя Бакинского Совнаркома С.Г. Шаумяна на имя И.В. Сталина: "За июнь всего добыто 17 млн пуд. нефтяных продуктов, в то время как за май около 12 млн пуд" [5, с. 27]. Политическая стратегия большевиков в области экономики предусматривала также национализацию транспорта – неотъемлемой части нефтяного бизнеса. 5 июня 1918 г. Бакинский Совнарком принял решение о национализации Каспийского флота. Проведение в жизнь этой меры также сопровождалось ожесточенным сопротивлением собственников.

20 июня 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял Декрет о национализации нефтяной промышленности и принял постановление об ответственности кредитных и иных учреждений, а также частных лиц за сохранность имущества национализированных предприятий. Эти документы вызвали возмущение даже в нейтральных европейских странах. С активным протестом против национализации нефтяной промышленности Азербайджана наряду с зарубежными акционерами выступили дипломатические представители Испании, Дании, Голландии, Норвегии, Швейцарии и Ирана.

Господство Совнаркома над нефтяной промышленностью продолжалось недолго. Этому способствовали, с одной стороны, противоречия между большевиками и дашнаками, с другой – наступление на Баку азербайджанских военных отрядов, поддерживаемых турецкими войсками. К этому времени Первая мировая война превратилась в "войну моторов", требовавшую большого количества топлива. Германия особенно остро нуждалась в нефти. Это была единственная воюющая страна, принявшая предложение Советской России о заключении мира. Как известно, 25 октября 1917 г. одним из принятых на Втором съезде Советов депутатов являлся "Декрет о мире". Раздираемая гражданским противостоянием Советская Россия выходила из Первой мировой войны, предлагая воюющим сторонам заключить мир без аннексий и контрибуций.

Страны Антанты не поддержали это предложение. А Германия на условиях аннексии западных, т.е. европейских, территорий, согласилась заключить мир в марте 1918 г. Теперь, согласно Брест-Литовскому соглашению, Германия должна была получить бакинскую нефть и

вывезти ее через Батум, где дислоцировались немецкие войска.

Германская сторона признавала нефтяной Баку территорией России, что было весьма важно для большевиков, так как почти все мировые державы претендовали тогда на эти нефтепромыслы. Взамен советское правительство брало на себя обязательство отдавать Германии четвертую часть добываемой Баку нефти. Возможно, при своевременном получении нефти Германией летом 1918 г. итог войны был бы иным. Единственным условием практического осуществления договоренностей являлся отказ Турции от поддержки Азербайджанской Демократической Республики в наступлении на Баку. Однако подобный сценарий не совпадал с интересами Турции, формально являвшейся в то время союзником Германии.

15 сентября 1918 г., несмотря на сопротивление отрядов "Диктатуры Центрокаспия", турецко-азербайджанские формирования вошли в город. А в конце сентября парламент и правительство Азербайджанской Демократической Республики переехали из Гянджи в Баку. Законная власть, наконец, обрела местом своего пребывания город, по праву являвшийся столицей республики. Немного в мире городов, которые имели бы такую трагическую и одновременно героическую историю, как Баку, и виной тому – нефть. Английский журнал "New East" писал в 1918 г.: "Баку – величайший нефтяной центр мира. Если нефть – королева, то Баку – ее трон". К сожалению, собственному народу в 1918–1920-е гг. эта нефть ничего, кроме страданий, не принесла.

Казалось, в сентябре 1918 г. борьба за овладение Баку с его нефтяными запасами подошла к концу, но, как показали дальнейшие события, это была лишь видимость. На первом этапе деятельности в Баку азербайджанского правительства оно действовало в условиях тесной опеки со стороны турецкого командования. Командующий войсками Нури-паша действовал главным образом в интересах своего государства. К этому времени, по некоторым данным, в Баку скопилось 30 млн пудов нефти, 40 млн пудов мазута, 9 млн пудов масла. Нефть и

нефтепродукты стали вывозиться в Турцию по железной дороге, через Батум. Сразу же цена нефти и керосина в Стамбуле упала в 10 раз [6, с. 37].

Но турецкое присутствие в Азербайджане было недолгим. Нефть очень скоро стала приоритетным направлением в деятельности азербайджанского правительства. 5 октября 1918 г. было издано постановление о денационализации нефтяной промышленности Азербайджана. В нем говорилось: "Все декреты и распоряжения о национализации нефтепромышленных и подсобных к ним предприятий, равно и торгового флота в пределах Бакинской губернии, а также касательно порядка управления всеми этими предприятиями, изданные бывшим Бакинским Советом Народных комиссаров, признать отмененными. Владение всеми промыслами, заводами и всем вообще без исключения имуществом этих предприятий, а также управление и заведование всеми делами предприятий немедленно, по проведении всего наличного запаса нефти и продуктов ее обработки в этих предприятиях, передать их владельцам или лицам, уполномоченным на то последними. Обязать каждого предпринимателя представить в Министерство торговли и промышленности сведения о местонахождении и количестве имеющихся у него запасов нефти и нефтяных продуктов..." [7, С. 238].

Возвратив право распоряжаться нефтью прежним владельцам, правительство пыталось обеспечить интенсивное пополнение бюджета государства за счет дохода от нефти. Это было непростой задачей. 21 октября 1918 г. было принято специальное постановление об установлении акцизов с нефти и нефтепродуктов. Однако владельцы нефтяных предприятий, несмотря на выгоды от проведения денационализации, очень часто уклонялись от уплаты налогов. Правительство вновь вернулось к этому вопросу и 2 июня 1919 г издало постановление, в котором установило достаточно суровые санкции для нарушителей акцизного законодательства. Тем не менее, подобные нарушения имели место и в дальнейшем. Это было связано, прежде всего, с очень сложным положением, в котором оказалось азербайджанское правительство в условиях плотной опеки со стороны иностранных военных контингентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ратгаузер Я.А. Революция и гражданская война в Баку. Б. м., 1927. Ч. 1.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959. 772 с.
3. История Азербайджана. Т. 3. Ч. 1. Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1963.
4. Мурадалиева Э.Б. Кровь земная – нефть Азербайджана и история. Баку: Мутарджим, 2015. 253 с.
5. Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. 1917–1959. М.: Советская энциклопедия, 1961. 780 с.
6. Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918–1920. Документы и материалы. Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1967. 569 с.
7. Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920): Законодательные акты (Сборник документов). Баку: Элм, 1998. 306 с.